

Поразмыслив над этим, Лейлин, естественно, ясно дал понять свою позицию.

— В таком случае ... мы больше не будем вас беспокоить... — голос Бессани был несколько разочарованным и даже расстроенным, когда она потянулась к руке Эны, чтобы уйти. Айседора, напротив, казалось, была не согласна, но тоже не сказала ни слова.

«Как здорово быть молодым...» — Лейлин уставился на спины трех учениц и вздохнул. Если сложить годы, которые он прожил в своем основном теле, то он годился им в прадедушки, или, даже, возможно, еще старше. Он, естественно, имел полное право говорить им то, что думает.

Тифф, который был рядом с ним, видел, как выглядит старый и опытный Лейлин, и его глаза показали следы шока.

— О, мы добрались до гавани! — Лейлин использовал Орлиный Глаз и посмотрел на гавань вдаль, не в силах сдержать улыбку. Матрос на смотровой площадке тоже заметил это, и по всему кораблю тут же стали звучать радостные возгласы.

Сойдя с корабля, Лейлин расстался с Тиффом, приказав ему действовать из тени. Сам же он нанял карету и поспешил в сторону города Сильвермун. Он располагался недалеко от порта, и эта поездка заняла около дня на конной повозке.

Кучер, управляющий каретой, был стариком со сгорбленной спиной. Сухие мышцы выступали на его руках, а его лицо украшало несколько длинных шрамов, которые, казалось, были напоминанием о былых приключениях или времени, проведенном в армии.

Его звали Старый Байер, и он был довольно интересным. В его улыбке отсутствовало несколько зубов, но это не только делало его внешний вид менее угрожающим, но и даже заставляло его нравиться окружающим.

Пак!

Старый Байер размахивал своим хлыстом во время разговора с Лейлином:

— У вас должно быть отличное предвидение, раз вы выбрали именно нас. Честно говоря, нет такой области, которую Старый Байер бы не знал как свои пять пальцев. Северные земли, особенно ... Когда я впервые вступил в армию...

Глаза Лейлина шныряли повсюду, осматривая достопримечательности. Первое впечатление, которое сложилось у него о северных землях - бескрайние равнины, не имеющие в поле зрения ни души.

Вторая мысль, что у него возникла, - здесь холодно! Настоящая зима еще не наступила, но люди уже носили толстые пальто.

Глядя на пар, идущий изо рта Старого Байера, Лейлин усмехнулся:

— Армия? Значит, вы отставной солдат? С кем вы воевали?

Услышав это, Старый Байер сделал вывод:

— Вы, должно быть, издалека, да?

— Так и есть. Я прибыл с юга, из Королевства Дамбрат! — Лейлину нечего было скрывать, когда дело доходило до его родины. У него не было криминального прошлого, а единственное, что заслуживало внимания, — это его работа в качестве пирата; но за него поручился сам король, что сделало это бессмысленным. Достигнув Сильвермуна, он не собирался скрывать свой дворянский статус и хотел посмотреть, сможет ли он получить особое обращение.

— Юг ... Это хорошее место... — вздохнул Старый Байер, — Как на севере не может быть битв?

Не дожидаясь ответа Лейлина, он продолжил:

— Мы должны отбивать вторжения орков и других амбициозных людских королевств, а также зачищать равнины от зеленокожих гоблинов. Эти жалкие гоблины плодятся, как ненормальные, и нам приходится истреблять их практически каждый год. Если сравнивать с орками и рыцарями из других королевств, я предпочел бы оставаться на равнинах и убивать эльфов...

— Орки?! — Лейлин ударил себя по лбу, — Точно, я забыл про них...

Мир Богов был огромен, а город Сильвермун был самым северным районом, оккупированным людьми. Между Горным Хребтом Зари и бескрайней пустыней располагалось множество племен орков и даже королевств!

У людей были свои боги, а у орков — свои. Под командованием бога орков, Гельша, войны развязывались практически каждый год, когда они вторгались в цивилизованный мир. Исходя из собственных соображений, боги разделялись на фракции и конфликтовали, когда дело доходило до их организаций. Они даже сами участвовали в битвах.

«Похоже, боги никогда не смогут избавиться от своего эмоционального состояния. Разумеется, это верно и для магов, постигших законы...»

Так называемые боги и Маги законов были лишь могущественными смертными. Лейлин прекрасно это понимал.

Конечно, он предпочитал, чтобы все было именно так. Если бы он потерял свою личность и эмоции, то, даже если бы он стал истинным высшим богом, между ним и компьютером не было бы никакой разницы. Бессмертие и свобода — два неразлучных аспекта.

Империя орков часто сталкивалась с королевством и даже влекла за этим войны. Жители севера, очевидно, не стали дожидаться, когда их убьют. Они собрались в Сильвермуне и, посоветовавшись, сформировали союз. Они использовали силу магии, чтобы эффективно противостоять вторжениям орков.

В этом мире люди имели большое преимущество. Их божественная сила в разы превосходила божественную силу орков. Даже раздираемый внутренними распрями, Сильвермун все еще мог твердо стоять.

Статус Сильвермуна, постоянно участвующего в непрекращающихся битвах, становился все выше и выше, вплоть до того, что земли, находящиеся в его подчинении, постепенно расширялись.

Повсюду звучали возгласы о том, чтобы Избранная, правительница Сильвермуна, стала

королевой, основав королевство Сильвермун и объединив северные земли! Это и стало причиной нынешнего крупнейшего кризиса и катастрофы.

Конечно, Старый Байер не рассказал ему всего. Некоторые вещи Лейлин узнал из его описания.

«Новые дворяне хотят подняться, а старые не желают лишаться своих земель и статуса. Вполне ожидаемая реакция! Орки не упустили эту возможность, поэтому мир людей и находится теперь в хаосе. Поддержки, которую северные земли получают извне, очень мало, и, судя по всему, последние несколько десятилетий не были спокойными...»

На его губах появилась легкая улыбка: «Хорошо, что здесь неспокойно. Лучше, чтобы все было не так спокойно!»

Как чужеземный дворянин, Лейлин не мог попасть в центр Сильвермуна и получить знания, предназначенные для высокоранговых или легендарных волшебников, даже будучи волшебником среднего ранга.

Независимо от того, откуда родом были эти дворяне или волшебники, все они предвзято относились к чужакам. Это было верно даже для Сильвермуна, проповедующего гласность и свободу.

При обычных обстоятельствах, если Лейлин не прожил бы здесь несколько столетий, не сражался бы за город на смерть и не подписал бы большое количество несправедливых контрактов, у него не было бы даже капли надежды на то, чтобы попасть в ядро правительства.

Однако, когда над городом нависла угроза войны, все должно было измениться! Во время войны ради победы можно было многим пренебречь. Обычно жесткие правила продвижения можно было игнорировать. Если у вас были военные заслуги, вы могли быстро продвигаться и, возможно, даже достичь самого ядра. Главное – дожить до этого успеха.

Следовательно, для Лейлина, каким он был сейчас, война представляла огромные возможности! Она сэкономила бы ему много времени, чтобы добраться до центра Сильвермуна; это был лучший путь получения высокоранговых и легендарных заклинаний. Что же касается опасности? Ха-ха ... Когда Лейлин чего-то боялся?

«Тифф должен работать быстро. Мне придется изменить свои планы. Вместо того, чтобы вступать в Гильдию Волшебников, я сделаю все возможное, чтобы стать городским стражником...»

Война сулила простолюдинам одни лишь страдания, но была огромным шансом для героев! С тропами крови и ликвидацией гнилых старых организаций появлялось много возможностей для подъема новых организаций.

Лейлин, очевидно, собирался воспользоваться этой возможностью. Хотя это принесло бы людям огромные страдания, какое отношение это имеет к нему?

«Как только я проникну в городскую стражу, я уверен, что смогу быстро заработать боевые заслуги в обмен на полноценную информацию о заклинаниях ... Так будет намного быстрее, чем если бы я добирался до башни волшебника и медленно накапливал там заслуги...»

Городская стража принадлежала исключительно главе города, а это означало, что он находился бы в непосредственном подчинении Избранной. Мистра была бы еще одной

гарантией его безопасности.

«Мне очень повезло...» — мысленно кивал Лейлин, когда выражение его лица вдруг резко изменилось.

Старый Байер остановил лошадь и выругался:

— Черт возьми! Там впереди неприятности!

— Ммм, — Лейлин спрыгнул с повозки. Его прозорливость и качества его тела теперь позволяли ему легко распознавать происходящее впереди. Там было три кареты, выстроившихся друг за другом, и они были окружены группой существ.

Это была группа зеленокожих монстров, похожих на дварфов с мышечной дистрофией. У них были большие головы с торчащими носами и ртами. Большинство из них были голыми, а в руках у них были деревянные дубинки, камни и другие виды оружия, когда они окружали и нападали на кареты.

— Снова эта проклятая кучка гоблинов. Они запасают пищу на зиму? — Старый Байер выругался и горько засмеялся. — Боюсь, у нас проблемы. Эти гоблины нас заметили...

Гоблины на дороге уже заметили Лейлина и послали в их сторону волну зеленых потоков, окруживших их.

Хотя в легендах говорилось, что гоблины не были способны победить даже десятилетнего ребенка, Лейлин подсчитал, что их было более 500! Даже самые слабые черви обладали бы ужасающей силой, если бы их были сотни или, даже, тысячи, не говоря уже о крупных гоблинах и багбирах.

Тела двух этих типов гоблинов были похожи на обычных людей. Они были облачены в рваные доспехи и были снаряжены оружием, предназначенным для элитных человеческих воинов.

— На зиму?

Лейлин вспомнил содержание книги по географии, которую он когда-то читал:

«Крайне холодные северные зимы способны заморозить даже землю. Выйти на улицу в такую погоду — значит умереть! Эльфы и другие бродячие пустынные звери, а также орки с Горного Хребта Зари нападают на людей, чтобы пополнить свои запасы пищи, и их даже не пугает тот факт, что это может повлечь а собой войну...»

Это была битва за выживание; поэтому, чем ближе была зима, тем более безумными становились эти существа. Это происходило потому, что, если бы они не запасли достаточно еды, то попросту погибли бы, не сумев пережить суровую зиму.

<http://tl.rulate.ru/book/111/299824>